

Новая газета, - 1997, - 6-12 янв. - с. 15

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

«Дворник Семен». Картину рисовал Недбайло Н. 1988 г.

Лежачий камень — пьедестал для глупости

Белые куры на красной траве, или «Тот самый Недбайло», который на открытие собственной одноименной выставки в Доме медика так и не явился. А ведь, говорят, собирался: в валенках и фуфайке

...И еще, говорят, характер у Недбайло несносный: ни тебе лояльности к режиму, ни идейной наполненности произведений. Одно слово — примитивист. К тому же — не член Союза.

Вообще счастье с малых лет ему как-то не улыбалось: погиб на фронте отец, после чего болезнь подкосила на долгие годы мать. Все домашнее хозяйство с шести лет держалось на нем — рубил топором мерзлые чурки, получал продукты по карточкам, ухаживал за матерью.

Но, продолжая семейную традицию — родители были художниками, окончили ВХУТЕМАС, — поступил в уважаемое Московское художественное училище Памяти 1905 года.

Сам о себе: «...Неистово изводил горы бумаги. Пропал, забывая о занятиях, на вокзалах, площадях, в зоопарке и рисовал, рисовал вразрез с учебной программой. За что и был отчислен с четвертого курса... Но не утонул в житейском море. Выгрел».

В период «расцвета» анти-тунейдских процессов, после судилища, показательного и закрытого одновременно (даже мать на него не пустили!), власть отправила Недбайло вслед за Иосифом Бродским на «перевоспитание» в ссылку, вместе с проститутками и пьяницами. Тем, что не сломался, обязан прежде всего матери, с первыми же посылками приславшей кисти и краски. Понял: «Лежачий камень — пьедестал для глупости». Рисовал всем, что волей случая оказывалось под рукой, — углем, сангиной. Масляные краски экономил — клал не жирными мазками, а «впритирочку», экономно, за что сегодня критикуем коллегами-профессионалами. Живопись его и вытащила.

После ссылки, оправданный судом, быстро стал извест-

«Вчерашнее завтра». Картину рисовал художник Недбайло Н. 1983 г.

тен. Создал циклы «Дневник рецидивиста», «Дневник провинциала». В семидесятые годы членство в Союзе давало залы, выставки, музеи, академическую дачу. У Недбайло ничего этого не было. Но его выставки стремительно пронесли по академическим институтам, полусекретный режим которых давал возможность выживать альтернативному искусству, прикрывая его от всевидящего ока идеологического контроля. Теперь «пережиты» и международные выставки и даже лауреатство конкурса художников-фантастов.

У Недбайло фамилия — под стать его картинам: провинциальные «нескладушки», незатейливые и гротескные. Ну эпатаж — это хлебом не корми. Почти на каждой «нетленке» подписи: «Картину написал талантливый (или известный) художник из Москвы». Год. И точка. Недбайло, в общем.

Все картины — жизнь русской и, судя по суровым лицам, северной провинции. Но это — другая планета! Вечная в своей незабываемости

Увлечение примитивизмом может показаться капризом пресыщенных гурманов. Или чем-то вроде реакции героя известного анекдота про любовника госпожи Картье: после того как его выпустили из благоухающего шкафа — когда неожиданно пришедший муж-парфюмер наконец удалился, — он, как помните, просил только об одном — дать ему понюхать кусочек дерьма. И все-таки интерес к примитивизму возник не столько из-за «обкормленности» публики изысканными блюдами искусства. Причина скорее в другом: язык современного искусства настолько усложнился и разветвился, что легко можно себе представить тонкого знатока какого-нибудь поэтического «изма», который ровным счетом ничего не понимает в «традиционных» стихах, или ценителя Пикассо голубого периода, не смыслящего в его полотнах розовых тонов. В этой ситуации порой хочется отменить приказом по армии искусств все школы и направления, запретить под страхом сурового наказания реминисценции — и начать все сначала. А тогда получится, что надо вспомнить наскальную живопись и забыть законы синтаксиса и грамматики. Ах, человека в нынешнем перенасыщенном информацией мире так и тянет к чему-то простому и даже примитивному (достаточно посмотреть репертуар наших кинотеатров)! Честно удовлетворить эту потребность в безыскусном искусстве могут только всерьез и надолго наивные люди. Они, как ни странно, еще есть. Искусствоведы и галерейщики их ищут по городам и весям. И порой находят. Хотя часто желаемое выдают за действительное, традиционный русский лубок называют шедевром авангардного примитивизма, а беспомощную графоманию — концептуализмом. Но сегодня мы представляем двух авторов, ни к лубку, ни к концептуализму не имеющих прямого отношения... В рождественскую ночь, когда мир еще пребывает в тревожном ожидании вочеловечивания Творца, представляется уместным дать им слово.

● Олег ХЛЕБНИКОВ

ладейку мужиков и баб на валенках от бедности. Странные куры, гуляющие ночью, гуси, свиньи, козы, на- колка «Не забуду мать родную» на руке пилящего дрова мужика («Хорошее натуральное хозяйство»). И — нет горизонта! Горизонт — внутри сельского двора. Или на улочке провинциального маленького — но с дворниками! — городка. Нет ни реформ, ни спутниковых телефонов, ни выборов, ни компьютеров со «Сникерсами», ни даже Жириновского.

Жизнь — натуральное хозяйство. Ничто не может помешать — ну, может быть, кроме катастрофы космического масштаба — этому упорядоченному, органичному и несурзносемешному существованию. Люди одинаково не принимают ни перестройки, ни вещизма. Провинция снова вернулась в колхоз, но другой — самостийный колхоз своей жизненной реальности, где правда — в ловле рыбы и раков, в запасе на зиму дров, в стирке на реке белья, в розовых сумерках, в дымящихся трубах, в домишках с уютным желтым светом в окнах, в пении гуляющих под ба-

сказка! Кинематографичность сюжетов, простых, как кадр мультяшки. Намеренная путаница цвета — желтая луна, красная дорожка. Умышленное искажение пропорций — большие головы и руки.

Говорят, что недбайловские картины пользуются бешеной популярностью у иностранцев — скупают, проклятые. Говорят, что он на потребу им и «малюет».

Но ведь и говорят, что специально стал на больших листах оргалита, а не на холсте писать. Чтобы остановить покупательский раж «заморских тей» — вывозить хлопот не оберешься! Вот и пойми этого Недбайло.

● Пыталась понять Недбайло — Людмила СТОЛЯРЕНКО